

БАБУШКА И НОЧНОЕ НЕБО

Когда Да Ин училась в средней школе, на выходных ее основным времяпровождением были походы на прослушивания. Нет, не основным — единственным. Девочке говорили, что голос у нее неплохой, но потом добавляли слова, которые преследовали ее неотступно, как тень: «С такой внешностью знаменитостью не стать». Да Ин и сама это знала. Глядя в зеркало на свое круглое личико с пухлыми щеками, покрытыми солнцезащитным кремом, она вспоминала красивых детей, которых видела на прослушиваниях, детей с кукольными лицами — и это безо всякой пластики. Дети с такой внешностью невольно притягивают к себе взгляды окружающих, независимо от их пола и возраста, даже когда просто идут по улице. На прослушиваниях Да Ин смотрела на них, как на уже дебютировавших айдалов¹. «Интересно, — думала она, — есть ли школы, где из детей делают знаменитостей?»

Когда Да Ин попала в небольшую звукозаписывающую компанию и дебютировала под псевдонимом Дайан, никто не обратил на нее внимания. В мире шоу-бизнеса за один только год дебютирует больше десятка трейни². Двое или трое из них остаются на плаву, остальные тихо исчезают. Их имена забываются за

¹Айдол — успешно дебютировавший артист. — *Здесь и далее примеч. пер. и ред.*

²Трейни — подростки-стажеры, которые проходят специальное обучение, чтобы стать айдолами.

несколько месяцев, как могила на старом кладбище. Компания, которая решилась выпустить альбом Да Ин, была новичком на рынке. Конечно, у них работали сотрудники с продюсерским опытом, но маркетинговая кампания и стратегия продвижения большого агентства и агентства-новичка очень различаются. Это было похоже на школьный клуб по интересам: «Давайте попробуем этот вариант?», «Может, сделаем вот так?». После нескольких часов бесплодных обсуждений все единогласно заключили: «Да Ин — это не айдол-концепция». Это было единственное, в чем сошлись окружающие.

В те времена на пике популярности была женская группа Delicious. Ее участницы-айдолы и правда были delicious¹: выглядели как куклы Барби, говорили милыми голосками, строили умильные рожицы. «Да, айдол из меня никакой», — согласилась Да Ин, глядя на них. Но раз мир отказывался причислить ее к айдолам, она не знала, в какую категорию себя определить. Да Ин думала, что дебют в юном возрасте может стать маркетинговым ходом, который привлечет к ней внимание, но в то время дети и помладше готовились к своему дебюту. Чтобы вызвать интерес публики, недостаточно сказать: «Она миленькая и поет, как Мэрайя Кэри». Тогда Да Ин не писала тексты и не сочиняла музыку, поэтому не могла позиционировать себя как композитора.

Однако через три года после дебюта Да Ин заслужила прозвище «младшая сестренка нации». Ее секретным оружием стала способность говорить и слушать.

¹Delicious (англ.) — вкусный.

Началось все после того, как Да Ин случайно попала в вечерний радиозэфир. Программа получила самые высокие рейтинги за неделю, и певицу по имени Дай-ан захотели видеть постоянной гостьей программы. Через шесть месяцев она уже регулярно появлялась в эфирах пяти радиопрограмм.

Большую роль в том, что беседа получилась «вкусной», сыграл голос Да Ин. Хрипловатый, но приятный и мягкий, он создавал впечатление душевной беседы с близким другом. Да Ин была миленькой и трогательной — как кривоватый, но приготовленный от души шоколадный маффин. Слушателям понравилось, как Да Ин говорила, — ее слова, казалось, проникали собеседнику в душу. Кроме того, изюминкой программы стала песня, которую Да Ин неожиданно исполнила в конце. Видео с ее каверами на песню Мэрайи Кэри Него, требующую отменных вокальных данных, и на песню Джейсона Мраза Lуску, где она аккомпанировала себе на акустической гитаре, быстро попали в тренды YouTube. Их назвали легендарными.

«Весенний день» стал первым синглом, вошедшим в первую десятку корейских чартов. Эта джазовая песня рассказывала о девушке, работающей в магазинчике на полставки и мечтающей одним весенним днем отправиться в Марокко, идеально ложилась на голос Да Ин. В мелодии не было элементов, характерных для кей-попа, — она была ближе к инди-музыке, и выход альбома прошел практически незамеченным. Однако все изменилось после того, как один айдол исполнил «Весенний день» в эфире развлекательной передачи. Потом в тренды попало видео, как старшеклассники танцуют под эту песню во время школьной поездки.

После этого мелодию использовали в рекламе мобильного телефона... И вот, через три месяца после выхода альбома, трек ворвался в музыкальные чарты. Да Ин подхватила волна популярности. Ее следующий сингл «Это все, что мне нужно» сразу после релиза занял первое место в музыкальном чарте и удерживал позиции в течение месяца. Клип набрал рекордное количество просмотров на YouTube, и на Да Ин посыпались предложения сняться в рекламе. Спонсоры вдруг смекнули, что Да Ин с ее чистым голосом и совсем не гламурным лицом — восходящая звезда.

Популярность Да Ин взмыла до небес. Если еще три месяца назад о певице Дайан почти никто не слышал, то теперь ее начали узнавать на улицах. Она стала занимать первые места в разных чартах и была завалена предложениями о покупке прав на использование ее песен. Ее песни также получили хороший отклик за рубежом и заняли высокое место в азиатском чарте iTunes. Появившаяся откуда ни возьмись толпа фанатов боготворила Да Ин и готова была носить ее на руках.

И Да Ин испугалась. Она была такой же, как три месяца назад, но внезапно все вокруг стали относиться к ней иначе. Да Ин засыпали восторженными комплиментами, расхваливая ее потрясающий талант. Она отнеслась к происходившему настороженно, полагая, что популярность похожа на мыльный пузырь: надувается и растет, пока однажды не лопнет.

Время летело, как танцевальная песенка с динамичным ритмом, — и вот прошло уже восемь лет с тех пор, как певица Дайан стала суперзвездой. У нее сложился образ так называемой славной девчушки: публика счи-

тала Дайан милой и нежной, как макарун пастельных тонов. В своих клипах она появлялась в платьях в цветочек и очаровательно улыбалась — и этими клипами утешались ее поклонники мужского пола, оставшиеся на День святого Валентина в одиночестве. А девочки-подростки не один год считали Дайан примером для подражания.

Но на самом деле платьям в цветочек Да Ин предпочитала нейтральные худи. В студии звукозаписи она спокойно погружалась в свой мир, а в повседневной жизни не искрила энергией, как модель из рекламы витаминов. Даже будучи подростком, Да Ин не отличалась любовью к милым вещицам наподобие кукол или празднично украшенных тортиков. Нет, она любила оставаться наедине со своими мыслями и размышлять — например, о смысле жизни и смерти. Родители, конечно, считали ее славной девочкой, но уж точно не открытой и разговорчивой. Да Ин держала все в себе, но при этом была внимательна к другим и без лишних слов заботилась об окружающих.

Может быть, поэтому съемки в рекламе или участие в развлекательных шоу казались Да Ин фальшивкой. И она пребывала в ужасе от того, что любовь и восхищение публики в одно мгновение могут превратиться в ненависть и критику.

В этот четверг у Да Ин впервые за долгое время не было планов. Она хотела выспаться, но до трех часов ночи ворочалась в постели. Потом ей с трудом удалось уснуть, но после череды кошмаров она совсем не чувствовала себя отдохнувшей.

Во сне Да Ин опаздывала на прямой эфир. Она бежала по узкому длинному коридору на высоких каблуках,

а потом оказалась в студии, где уже ждал диджей. Да Ин бодрым голосом начала вести эфир, но чем больше она говорила, тем холоднее становилось лицо диджея, пока не стало враждебным — безо всякой на то причины! Да Ин продолжала говорить, хотя была сбита с толку, а потом на экране крупным планом появилось ее лицо.

Она резко проснулась. Окончание сна таяло, как дым. Растрепанная, со слипающимися глазами, Да Ин прошла в гостиную, включила телевизор и увидела на экране себя — с идеальным макияжем и широкой улыбкой, приготовленной для шоу. В конце шоу показали музыкальный клип, в котором певица Дайан выглядела невероятно милой и привлекательной.

Внезапно Да Ин показалось, что с экрана на нее смотрит пустая оболочка. Она пришла в замешательство. Да Ин с детства мечтала стать певицей, но не потому, что стремилась к популярности. Она представила миру собственный стиль, свою музыку, свою манеру общения и думала, что покорит этим публику... Но заблуждалась. Публике нравилась певица Дайан.

Той ночью, когда она лежала в постели, сердце неровно трепетало в груди, его стук отдавался в ушах. Она слышала глухой рокот, как будто издалека приближался поезд. Гул нарастал, становился все громче — казалось, состав настигает ее. Затем ее дыхание участилось. Темнота медленно и неторопливо душила, сжимала горло, не давая вдохнуть. Дыхание становилось все слабее и слабее.

Внезапно Да Ин провалилась в сон, и ей приснилось, что она — живущий в стеклянном ящике зверек, которого выставляют на потеху публике. Сначала Да

Ин была маленькой обезьянкой, смешившей детей, потом превратилась в императорского пингвина, любимого офисными работниками чуть за двадцать. После этого она стала самой популярной в зоопарке пандой. Панда широко улыбалась, скрывая за улыбкой боль в душе. Зрителям можно было рассматривать стеклянный ящик со всех сторон, можно было фотографировать ее, менять цвет ее шерсти, а также выбирать ей одежду, аксессуары и игрушки... Словами не выразить печаль, гнев и одиночество, которые испытывала в это время Да Ин.

Она скучала по бабушке. Бабушка, в отличие от Да Ин, была неисправимой оптимисткой. Столкнувшись с невзгодами, какими бы тяжелыми они ни были, бабушка все равно видела мир в солнечном свете. Она шла гулять и возвращалась, отмахивалась от проблем и начинала новый день. Эмоциональная волна, которая обрушилась на семью Да Ин с приходом популярности, прошла мимо бабушки. Она была похожа на человека, который неторопливо гребет по спокойной глади озера на лодке.

Для Да Ин руки бабушки были прекрасной теплой печкой. Когда она приходила к бабушке после недельной бессонницы, та ласково улыбалась и нежно гладила ее по животу. Она редко задавала вопросы.

А еще бабушка не слушала песни Да Ин: еще до того, как к певице пришла известность, у бабушки начался тиннитус¹, поэтому она не включала ни радио, ни телевизор. Многие вокруг легкомысленно судили, на-

¹ Тиннитус — шум или звон в ушах без какого-либо внешнего раздражителя.

сколько хороша та или иная песня, а вот эта уступает предыдущему альбому по силе, поэтому Да Ин была даже рада, что бабушка не слушает ее песни. Она любила грубоватые, но ласковые прикосновения бабушки, которая видела за Дайан настоящую Да Ин и молча клала ее голову себе на колени.

Стоило бабушке прикоснуться к Да Ин, как та засыпала. Ветер, дующий с края пышной крыши ханок¹, ароматный запах тушеного мяса, лай собаки и ярко-оранжевые лучи заходящего солнца — все это навело сон. Бабушка передавала Да Ин свою светлую, позитивную энергию. Так, беспробудным сном без сновидений, Да Ин спала по десять часов, а после пробуждения гуляла с бабушкой по окрестностям. Покупала фрукты в ящиках, стоящих на обочине сельской дороги, а в дни традиционного пятидневного рынка — штаны-шаровары. Еще она покупала на сельском рынке кукбап², собирала листья салата и красный перец, выращенные на бабушкином огороде, ложкой зачерпывала кочхуджан и твенджан³ из кастрюли чандокдэ и ела, смешивая с кунжутным маслом и порошком.

Приехать в Соян-ри было импульсивным решением. Да Ин прекрасно знала, что бабушки здесь больше нет. Три года назад она отправилась в дом престарелых, а в прошлом году ушла из этого мира. Земля и четыре ханок, где бабушка раньше жила и которые были построены более ста пятидесяти лет тому назад, про-

¹ Ханок — традиционный корейский дом.

² Кукбап — горячий суп с рисом, традиционное корейское блюдо.

³ Кочхуджан, твенджан — виды традиционных соевых паст.

даны, чтобы покрыть больничные счета. К тому же на их содержание уходило немало денег. Дома перенесли на свободный участок неподалеку; Да Ин слышала, что два года назад из них сделали отель в традиционном стиле. По телефону мама сказала, что нетронутым остался только сарайчик. Да Ин пряталась в этом сарайчике, когда в детстве играла в прятки. Он был идеальным укрытием.

И обителю хаоса. Окон там не было — маленькое деревянное окошко прямо под потолком не в счет, — поэтому темнота царила внутри даже днем, когда снаружи светило солнце. Играя в прятки с другими детьми, Да Ин пряталась в большом старинном шкафу, который стоял за сваленными в груды старыми книгами и мешками с рисом, и в девяти случаях из десяти ее не находили. Даже если водящий заходил в сарайчик, то наткнулся на беспорядочно лежащие лопаты, хомуты, которыми пользовались, когда здесь еще разводили скот, жернов, кучи бумаг, большую фоторамку и покрытые пылью спортивные снаряды — и, боясь на что-нибудь наткнуться в темноте, почти сразу уходил.

«„Книжная кухня Соян-ри“ готовится к открытию — заявки на бронирование принимаются с первого апреля!»

Да Ин взглянула на вывеску. Внизу было написано: «Книжная кухня — место, где вы найдете утешение и поддержку. Пансионат & книжное кафе: здесь можно читать, писать и обмениваться впечатлениями». Вывеска колыхалась на ветру, но погруженная в раздумья Да Ин его не замечала.

Да Ин тихо вздохнула. Она бы выкупила бабушкину землю, если бы знала... Домá можно было бы использо-

вать как виллу или студию... Но отец не хотел, чтобы Да Ин цеплялась за прошлое. Ей следовало помнить любовь, которую дарила ей бабушка, но не заикливаться на чувствах и переживаниях.

В мае прошлого года семья первого дяди, проживающая в Соединенных Штатах, и семья третьего дяди, владеющая домиком в Испании, приехали в Корею. Восемь братьев и сестер, каждый из которых жил своей жизнью, решили продать бабушкину землю и разделить деньги. Потому что живые должны жить дальше. Сейчас отец уже знал, что Да Ин мучается от бессонницы (хотя ничего не замечал, пока у нее не развились панические атаки), но надеялся, что она красиво сложит свои воспоминания о бабушке и сохранит их в сердце. Да Ин тоже понимала чувства отца, поэтому не рассердилась, когда он сказал, что продал землю.

Однако ей хотелось вернуться сюда — в место, где она смогла бы чувствовать бабушкино дыхание. Под тенистым склоном холма сквозь тьму суровой зимы распускались цветки сливы. Ветки были усеяны бутонами, которые, казалось, вот-вот раскроют лепестки — как девочка-подросток, которая хочет что-то сказать, но держит рот на замке.

Когда девятилетняя Да Ин сказала бабушке, что мечтает стать айдалом, та лишь улыбнулась и предложила сходить в магазинчик, купить к чаю крученые пончики квабегги. Интересно, были ли у бабушки тайны, которыми она хотела поделиться с Да Ин?

Узенькая дорожка, по которой Да Ин, держась за бабушкину руку, спускалась к рынку, осталась прежней. Горный хребет, похожий на волан юбки, тоже остался прежним — незнакомым было только здание.